

МБУК «Анапская ЦБС»
Детско-юношеская библиотека-филиал №1 имени В.И. Лихоносова

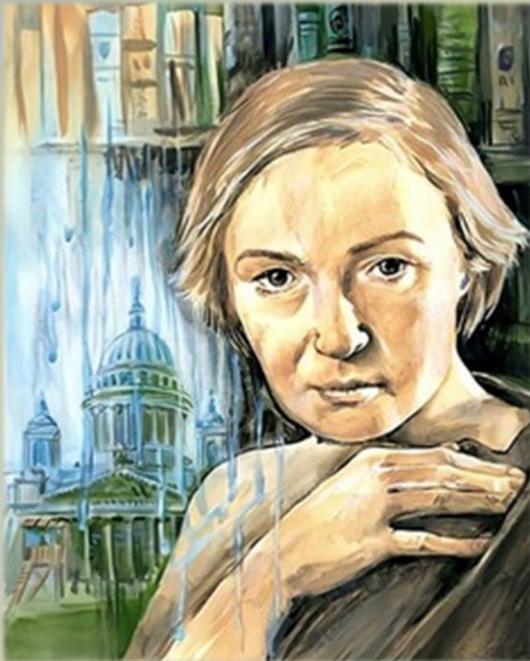
Поэтический альбом

«Я пишу
здесь только
правду»

Д. Б. Зорин

Ольга Фёдоровна Берггольц, автор пронзительных стихов и прозы, навсегда вошла в историю Великой Отечественной войны. Тысячи горожан во время блокады собирались возле репродукторов для того, чтобы услышать ее стихи, вселяющие надежду на солнце, которое обязательно прорвется сквозь сгустившиеся тучи, голод и холод.

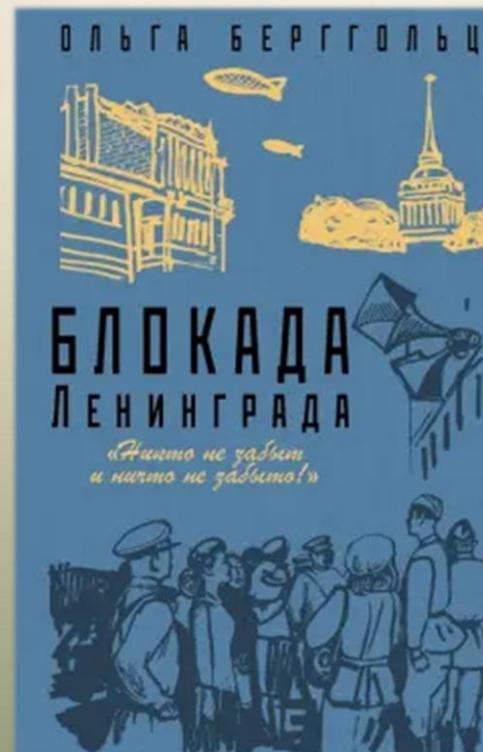

**Каждый день строго по графику она приходила в студию,
и в эфир летели ожидаемые блокадниками слова:
«Внимание! Говорит Ленинград! Слушай нас, родная страна.
У микрофона поэтесса Ольга Берггольц»**

...Я говорю с тобой под свист снарядов,
угрюмым заревом озарена.
Я говорю с тобой из Ленинграда,
Страна моя, печальная страна...

Над Ленинградом – смертная угроза –
Бессонны ночи, тяжек день любой.
Но мы забыли, что такое слёзы,
что называлось страхом и мольбой.

Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
Не поколеблет грохот канонад,
И если завтра будут баррикады –
Мы не покинем наших баррикад.

Нам от тебя теперь не оторваться.
Одною небывалою борьбой,
Одной неповторимою судьбой
Мы все отмечены. Мы – ленинградцы.

Нам от тебя теперь не оторваться:
Куда бы нас ни повела война –
Твоею жизнью душа полна
И мы везде и всюду – ленинградцы.

<...>

Мы не кичимся буднями своими:
Наш путь угрюм и ноша нелегка,
Но знаем, что завоевали имя,
Которое останется в веках.

<...>

Да будет сердце счастьем озаряться
У каждого, кому проговорят:
– Ты любишь так, как любят
ленинградцы...
Да будет мерой чести Ленинград.

Три с половиной года ее чистый голос, наполненный удивительной энергией, практически ежедневно звучал в эфире. Поразительные выступления Берггольц имели такую силу, что враги внесли ее в список советских людей, которые должны быть расстреляны сразу после взятия Ленинград. Откуда она брала силы, неизвестно. Ольга Федоровна, как и все ленинградцы, сидела на голодном пайке и от истощения была на грани смерти.

«НОВОГОДНИЙ ТОСТ»

В ещё невиданном уборе
Завьюженный огромный дот –
Так Ленинград – гвардеец-город –
Встречает этот Новый год.

Как беден стол, как меркнут свечи!
Но я клянусь – мы никогда
Правдивей и теплее встречи
Не знали в прежние года.

Мы испытавшие блокаду,
Все муки ратного труда,
Друг другу счастья и отрады
Желаем так, как никогда.

С безмерным мужеством и страстью
Ведущие неравный бой,
Мы знаем, что такое счастье,
Что значит верность и любовь.

...Я буду сегодня с тобой говорить,
товарищ и друг ленинградец,
О свете, который над нами горит,
О нашей последней отраде.

Товарищ, нам горькие выпали дни,
Грозят небывалые беды,
Но мы не забыты с тобой, не одни,
И это уже победа.

<...>

Товарищ, прислушайся, встань, улыбнись
и с вызовом миру поведай:

- За город сражаемся мы не одни, -
и это уже победа.

Спасибо. Спасибо, родная страна,
За помощь любовью и силой.
Спасибо за письма, за крылья для нас,
За варежки тоже спасибо.

Мы знаем – нам горькие выпали дни,
Грозят небывалые беды.
Но Родина с нами, и мы не одни,
И нашею будет победа.

27 января 1944 года Ленинград салютовал 24 залпами из 324 орудий в честь полной ликвидации вражеской блокады – разгрома немцев под Ленинградом.

«ЛЕНИНГРАДСКИЙ САЛЮТ»

...И снова мир с восторгом слышит
салюта русского раскат.

О, это полной грудью дышит
освобожденный Ленинград!

...Мы помним осень, сорок первый,
прозрачный воздух тех ночей,
когда, как плети, часто, мерно
свистели бомбы палачей.

Но мы, смиряя страх и плач,
твердили, диким взрывам внемля:
– Ты проиграл войну, палач,
едва вступил на нашу землю!

А та зима... Ту зиму каждый
запечатлел в душе навек –
тот голод, тьму, ту злую жажду
на берегах застывших рек.

Кто жертв не предал дорогих
земле голодной ленинградской –
без бранных почестей, нагих,
в одной большой траншее братской?!

Но, позабыв, что значит плач,
твердили мы сквозь смерть и муку:
– Ты проиграл войну, палач,
едва занес на город руку!

Счастье грозное твое изведав,
зная тернии твоих путей,
я клянусь тебе, клянусь, Победа,
за себя и всех своих друзей, –
я клянусь, что в жизни нашей новой
мы не позабудем ничего:
ни народной драгоценной крови,
пролитой за это торжество,
ни твоих бессмертных ратных буден,
ни суровых праздников твоих,
ни твоих приказов не забудем,
но во всем достойны будем их.

Я клянусь так жить и так трудиться,
чтобы Родине цвести, цвести...
Чтоб вовек теперь ее границы
никаким врагам не перейти.

Пусть же твой огонь неугасимый
в каждом сердце светит и живет
ради счастья Родины любимой,
ради гордости твоей, Народ.

Стихи Ольги Берггольц помогли ленинградцам выжить в промёрзшем блокадном городе и не потерять человеческого достоинства. Голос Берггольц называли символом победы, а саму поэтессу – музой осаждённого Ленинграда.

